

Внутри недавно построенной гостиницы Лакс и Эйко мирно спали.

Малышка слизеринка, как всегда, спала на груди Лакс, потому что биение сердца Лакс было для нее как колыбельная, от которой она чувствовала себя в безопасности и тепле.

До восхода солнца оставался всего час, а накануне вечером оба легли спать очень поздно, так как старались закончить работу над приютом в течение одного дня.

Работа внутри Деревни Листьев не прекращалась. Несмотря на то, что многие люди спали, были и те, кто не спал, работая над восстановлением своих домов. Артефакты и заклинания, освещающие окрестности, были очень распространены в Элизиуме, поэтому не было ничего страшного в том, чтобы работать поздно ночью.

Именные существа Лакса и Эйко, скелеты, слизи и големы, все еще помогали жителям деревни, пока их хозяева отдыхали в уютной комнате, которую специально для них приготовил владелец гостиницы.

-

Площадь Деревни Листьев...

"Что ж, получилось лучше, чем я думал", - сказал Рэндольф, любуясь работой, над которой старейшины Деревни Листьев, а также Именные существа Лакса трудились втайне, когда полуэльф и его малышка Слизь спали.

"Действительно", - прокомментировала бабушка Энни, удовлетворенно кивнув. "Это будет символом нашей деревни на долгие годы, поэтому он должен оказать влияние".

Чтобы сохранить тайну, старейшины деревни возвели четыре высоких земляных вала вокруг своего специального проекта, чтобы никто не мог подглядывать за их работой.

"Я уверен, что Лакс будет удивлен, когда увидит это". усмехнулся Седвин, представив себе реакцию полуэльфа, когда он увидит сюрприз, который они сделали специально для него. Он повернулся к Дьябло и спросил: "Что ты думаешь, Дьябло? Понравится ли это твоему хозяину?".

Дьябло кивнул. "Да".

Сейчас Диабо и Иштар могли общаться посредством речи, несмотря на ограниченный словарный запас, благодаря повышению их рангов.

"Ну, тогда нам пора закругляться", - прокомментировал один из старейшин, подавляя зевок. "Мои старые кости не могут справиться с работой, требующей высокой точности на регулярной основе. Возможно, это будет последний шедевр, над которым я буду работать в этой жизни".

"Ах. Не будь таким. Ты еще молод".

"О каком определении молодости вы говорите? Мне почти двести сорок лет".

Старейшины рассмеялись, обмениваясь дружескими шутками. Через полчаса все они вернулись в свои дома, чтобы отдохнуть.

Остались только Именные Существа Люкса, и они снова с гордостью смотрели на новый символ Деревни Листьев.

--

Пять часов спустя...

Полуэльф наконец открыл глаза. Он легонько похлопал слизеринку по груди, чтобы разбудить и ее.

"....Ра?" сонно спросила Эйко, зевая.

"Доброе утро, Эйко", - Лакс поднял слизеринку и поцеловал ее в щеку. "Уже почти полдень. Пора просыпаться".

Эйко несколько секунд смотрела на своего папу, прежде чем снова закрыть глаза, чтобы уснуть. Лакс усмехнулся и больше не настаивал на том, чтобы будить ребенка, который все еще был измотан работой в течение всей ночи.

Уложив Эйко обратно на кровать, он умылся и переоделся. Затем он расчесал волосы и взял с кровати слизеринку, чтобы положить ее себе на голову.

По какой-то причине Эйко могла держаться на голове Лакса, даже если его сильно трясло. Полуэльф до сих пор не знал, как ей это удается, но был благодарен за то, что у него есть такая способность.

Когда он спустился по лестнице, чтобы пообедать в таверне, он сразу же почувствовал вкусный запах еды, которая готовилась на кухне.

Эйко, которая все еще спала, начала принюхиваться. Малышка-слизь любила есть ядра зверей, но ей также нравилась домашняя еда. Она не была разборчивой, в отличие от детей, которые ненавидели овощи, и ела все, что нравилось Лаксу.

Через несколько секунд запах еды покорила ее, и она, наконец, открыла сонные глаза и поприветствовала папу, прежде чем зевнуть.

"Па..."

"Ммм. Мы скоро будем завтракать".

Как только трактирщик увидел Люкса, он сразу же пошел на кухню и принес поднос с горячей едой для него и малыша Слизи, который каким-то образом стал талисманом Деревни Листьев.

"Лакс, ты собираешься сегодня покинуть Деревню Листьев?" - спросил трактирщик. Хотя он и не пытался показать этого, в его голосе слышались слабые нотки грусти.

Лакс кивнул. "Время пришло. Я бы хотела остаться подольше и помочь закончить восстановление Деревни Листьев, но я просто не могу бороться с неизбежным".

Сегодня был десятый день после восхождения в класс Апостолов. Даже если бы он захотел остаться, его все равно выгнали бы по законам Элизиума и телепортировали в случайное место рядом с промежуточным городом в полночь.

Трактирщик понимающе кивнул и протянул табличку полуэльфу, который растерянно моргал глазами.

□□□□□□□□□□l.c□□

"Пожалуйста, подпишите это", - сказал трактирщик. "Я повешу ее на стену вон там и буду хранить как семейную реликвию".

"Э-э-э? Вы не обязаны этого делать", - смущенно ответила Лакс, выслушав слова трактирщика.

"Ерунда. Я настаиваю, чтобы ты подписал его, нравится тебе это или нет. Я должен похвастаться перед своими правнуками, что мы с Героем этой деревни были лучшими друзьями!"

"... Хм..."

Лакс хотел задать трактирщику вопрос: "С каких пор мы стали лучшими друзьями?", но решил просто пропустить это мимо ушей. Наконец, он подписал табличку и передал ее обратно улыбающемуся трактирщику, который чувствовал себя так, будто держит в руках что-то стоимостью более миллиона золотых монет.

"Ах! Пока я не забыл, староста деревни сказал, чтобы вы разыскали его перед отъездом", - заявил трактирщик.

"Понял", - ответил Лакс.

Затем трактирщик оставил полуэльфа и детеныша слизи в покое.

Эйко уже начала есть и с удовольствием жевала полоски бекона, который стал одним из ее любимых блюд в Деревне Листьев.

Лакс ел сэндвич с ростбифом, который был фирменным блюдом гостиницы, и наслаждался его вкусом в последний раз.

Наконец-то я покидаю это место", - подумал Лакс, блуждая глазами по трактиру.

Это была та самая гостиница, где он остановился в свою первую ночь в Деревне Листьев, и это было последнее место, где он ночевал перед тем, как покинуть ее.

Через полчаса Лакс и Эйко закончили трапезу. Полуэльф вышел из гостиницы и бесцельно прогуливался по городу.

Лакс вглядывался в достопримечательности и звуки Деревни Листьев перед отъездом. Вокруг него виднелись строящиеся дома, а недавно построенные выделялись на фоне остальных. Несколько гномов, увидевших его, приветствовали его с улыбкой, и он поприветствовал их в ответ.

Рыжеволосый подросток стал знаменитостью в Деревне Листьев, и все в ней знали его имя наизусть. Даже карликовые солайцы смотрели на него снизу вверх и даже говорили ему, что скоро догонят его.

Когда Лакс бродил по деревне, он обнаружил, что стоит перед кондитерским магазином бабушки Энни. Магазин был частично разрушен, но бабушка Энни сказала, что не спешит его чинить, и настояла на том, что сначала нужно построить другие дома.

f[]1.c[]

"Я буду скучать по этому месту", - пробормотал Лакс, глядя на вывеску с надписью "Кондитерский магазин Деревни Листьев".

"Ну, я тоже буду скучать по тебе".

Знакомый голос раздался изнутри дома. Через несколько мгновений дверь открылась, и появилась бабушка Энни, улыбаясь Лаксу, который скоро должен был уходить.

"Ты уже позавтракала?" спросила бабушка Энни.

Лакс кивнула. "Да, бабушка Энни".

"Тогда, не хотите ли выпить со мной чаю? Рэндольф все еще спит и, вероятно, проснется через два-три часа. Седвин - то же самое. Так почему бы вам не поболтать со мной немного, прежде чем искать этих двух старых шутов".

"С удовольствием".

"Па!"

Лакс принял приглашение бабушки Энни, потому что он мог видеть печаль в глазах старушки, несмотря на ее улыбающееся лицо.

Он уже решил покинуть Деревню Листьев до захода солнца, поэтому провести час со старой гномкой, которая много раз помогала ему в прошлом, было меньшим, что он мог сделать, чтобы показать, как он благодарен ей за помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/92163/2998006>